

**3d the International Conference on the
Transformation of Education 2015**

- [3]. A. Gil-Robles. Spain are very lucky - despite many years of dictatorship, certain conditions for democracy already existed // Index / Censorship Dossier: 50 years about the declaration, 1998. - № 2. - P. 75.
- [4]. Lukashova N.F. The interaction of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation with public authorities and other bodies in the field of protection of the rights and freedoms of man and citizen: constitutional and legal aspect. Author's abstract dis. ... kand.yurid.nauk. - Saratov, 2011. - P. 16-17.

Sementsul S.V.

**CIVIL LEGAL PROCEDURE OF THE
EVALUATION OF DISABILITY
HOMELESS CITIZENS BY
TERRITORIAL CONCILIUM OF
DOCTORS-EXPERTS ON THE
TERRITORY OF THE REPUBLIC
MOLDOVA**

**Sementsul S. V., Republic of Moldova, (Beltsy), master
of law, lawyer, The Center for hosting and social adaptation of
persons without shelter „REÎNTOARCERE”**

Abstract

In the methodology of medico-legal analysis of health care of homeless citizens, the author examines the role of administrative and legal barrier for obtaining the certificate of the evaluation of disability group in this ethno-category of society, as a condition of law and order in society. Although on the one hand the right provides the possibility of obtaining the disability evaluation by homeless citizens, as recorded in the implementing national-legal

3d the International Conference on the Transformation of Education 2015

documents and the international Convention on the Rights of Persons with Disabilities, in another variation, the right is powerless in influencing the result of published civil-legal acts which lead to a complication of the procedure, from the political and legal will of the legislative power of the country.

Keywords: homeless citizens, the phenomenon of “extralegal phenomenon of disability”

Введение.

С периода 90-х годов XX века политико-правовая воля законодательной власти страны усложнила процедуру прохождения освидетельствования группы инвалидности для многих социальных слоев общества, которая стала признаком искусственной ситуации в противоречивости национальных гражданско-правовых актов на медицинском пространстве к реальным жизненным обстоятельствам бездомных граждан. Наряду с этим процессом право становится заложником псевдолиберальных реформ в области медицины, отражающего нестабильность в национальной правовой системе страны. Об этом свидетельствует не вольно сформированный феномен „внеправового явления инвалидности” среди бездомных граждан, что создало характерное разграничение правовой на внеправовую инвалидность, тем самым образовав умаление прав данной этно-категории социума.

Изложение материала. Феномен „внеправового явления инвалидности” среди бездомных граждан рассматривается автором данного исследования, как предмет правового пространства обладающего негативной тенденцией в рамках принципа равноправия (равенство прав и свободы человека и гражданина) и нормативных актов воздействующих на процесс изолирования субъективных прав личности для реализации процедуры освидетельствования инвалидности по причине снижения функциональности органов, систем органов и всего организма. Сущность этого феномена чуждо для государства Республики Молдова с точки зрения правового явления. Поэтому положения регулирующие внеправовые отношения связанные с данным феноменом оказывают серьезное влияние на развитие кризиса правовой системы в реализации процедуры освидетельствования инвалидности среди бездомных граждан. Таким примером, можно привести государственный аппарат страны, который отгораживается специфическими нормативно-правовыми актами выражающие требования документального характера подтверждающего

3d the International Conference on the Transformation of Education 2015

место проживания (прописки) в стране бездомного гражданина, для официального получения освидетельствования своей инвалидности от территориального консилиума врачей-экспертов [1].

Очевидно, что специфика состояния системы правовых актов в медицинской сфере вызывают сложные и многозначные условия противоречивости между взаимоотношениями права и бездомными гражданами. Эта ситуация привела к разрыву защиты медицинских прав и законных интересов бездомных граждан в механизме официального освидетельствования инвалидности. В целом контекст данного феномена подтверждается тревожными факторами правового регулирования разнообразных связей между гражданским обществом и государством на медицинском пространстве лежащей в основе перехода с „устойчивого” на „антиустойчивый” тип существования правовой инвалидности среди бездомных граждан.

На основании выделенных общественных предпосылок правового нигилизма в области выполнения положений действующих нормативных актов по процедуре получения официального освидетельствования инвалидности, хотелось бы рассмотреть проблемные аспекты интерпретации сущности и различных пониманий понятия бездомности формирующие изолированность субъективных прав в масштабе медицинских обязательств государства перед гражданами страны. Рассмотрим их немного подробнее:

I. *Бездомные граждане, как граждане страны.* Это понятие рассматривается государством по принципу абстрактности общетеоретического не существования данной социальной группы, которое слито с правовыми требованиями к гражданам страны имеющим свое жилое помещение и/или регистрацию по месту проживания для прохождения процедуры определения ограничения возможностей и трудоспособности инвалидов. Такая взаимообусловленная негативная тенденция свидетельствует о существовании проблемы разграничения прав между гражданским обществом и бездомными гражданами, как гражданами страны. Причем уровень и глубина проблемы разграничения прав государства по защите личных интересов бездомных граждан накладывает отпечаток юридического неравноправия на социальные условия их жизнедеятельности в медицинском пространстве.

Причем уровень и глубина проблемы разграничения прав государства по защите личных интересов бездомных

3d the International Conference on the Transformation of Education 2015

граждан накладывает отпечаток юридического неравноправия на социальные условия их жизнедеятельности в медицинском пространстве. Здесь уместно привести точку зрения Israel Doron «закон не считает физический спад как повод для вмешательства или как нечто, что ускоряет потерю человека, в реальности значительный физический спад делает индивида более зависеть от других» [2, p.12].

Учитывая данный довод автора, обозначим юридические правила признания лица инвалидом, каковыми они являются, в данном случае без учета разграничения прав среди общества и наличия явных признаков функциональных нарушений организма, вызванных болезнью, последствиями травм и нарушений, ведущих к ограничениям деятельности и участия, выраженных по сравнению с психосоциальной функциональностью, это:

- существование удостоверения личности (внутреннего паспорта) и/или регистрации (постоянной либо временной) по месту проживания;

- документы об образовании, другие документы, подтверждающие обучение, квалификацию, переквалификацию;

- самостоятельное поступление лиц в медицинские учреждения по предоставлению им комплексных мер для прохождения процедуры освидетельствования инвалидности;

- оформление бланка №3 заполненного и выданного учреждением, в котором официально работает лицо;

- оформление бланка №4 заполненного и выданного по необходимости, службой раннего вмешательства, службой психопедагогической помощи, дошкольным или учебным учреждением, который содержит данные о состоянии здоровья лица, характеристику лица и условия обучения, другие обстоятельства, связанные с учебно-воспитательным процессом – в случае новорожденных, дошкольников, учащихся и студентов;

- оформление бланка №5 заполненного и выданного территориальными подразделениями социального обеспечения, социального страхования или агентством занятости населения о социальных выплатах и услугах, которые получает гражданин страны.

Именно такая система этапного сбора информации о лицах предусмотрена процессом однотипного медико-правового подхода к механизму для юридического признания лица инвалидом при наличии всех вышеперечисленных условий в комплексе. Теперь давайте попытаемся оценить практические

3d the International Conference on the Transformation of Education 2015

последствия отсутствия разграничения прав между гражданами страны имеющие свое жилое помещение и/или регистрацию по месту проживания и бездомными гражданами в области процедуры освидетельствования инвалидности:

1) отсутствие удостоверения личности (внутреннего паспорта) и/или регистрации (постоянной либо временной) по месту проживания бездомных граждан. При этом речь пойдет больше о регистрации по месту проживания, чем об удостоверении личности, поскольку внутреннее удостоверение личности является атрибутом подтверждения гражданства, которое оказывает воздействие на формирование правовых отношений между государством и личностью [3]. Поднимая вопрос об законной возможности прохождения процедуры освидетельствования инвалидности бездомных граждан с внутренним удостоверением личности (паспортом), основные вопросы сводятся к „вопросу существования регистрации по месту проживания”.

Так, характерные особенности молдавской законодательной базы на медицинском пространстве без разграничения прав между гражданами страны, определяют реальные воплощения директивно-руководящих установок и требований в необходимом существовании регистрации по месту проживания для возможности юридического признания лица инвалидом. Это собственно, и обусловило влияние института регистрации по месту проживания на медицинском пространстве, как фактора правоотношений между государством и личностью (инвалидом). В то же время юридические последствия прямо устанавливают трудности признания бездомного гражданина инвалидом, по причине отсутствия у многих регистрации по месту проживания. Признак данного явления препятствует образованию правоотношения между бездомными гражданами и государством, тем самым показывая яркий пример юридического отставания законодательного органа власти от социального уровня реалий в стране. Учитывая вышеизложенное, становится очевидным правовое нарушение на равную правовую защиту индивида, где бы он ни находился ч.1 ст.12 Конвенция о правах инвалидов (Преамбула) [4].

Сегодняшнее положение правовых норм в области процедуры освидетельствования инвалидности в очередной раз указывает на то, что регистрация по месту проживания не должна приниматься государством, как мера однотипного медико-правового подхода. Ведь причины такого подхода

3d the International Conference on the Transformation of Education 2015

кроются в широком лоббировании сомнительных законопроектов без учета интересов всего общества проживающего в государстве. Откуда в юридических последствиях преобладает наличие явных признаков невозможности каждого бездомного гражданина являющегося по факту медицинских показателей инвалидом соответствовать предпосылкам нормативно-правовым актам в существовании у них регистрации по месту проживания, особенно чтобы пройти процедуру освидетельствования инвалидности.

По мнению автора исследования, однотипный медико-правовой подход к механизму юридического признания лица инвалидом через институт регистрации по месту проживания граждан страны характеризуется резким спадом возможных обращений бездомных граждан к медицинским учреждениям для прохождения процедуры освидетельствования инвалидности, что сокращает государственные финансовые затраты. Хотя государственный аппарат страны объясняет необходимость существования регистрации по месту проживания для прохождения данной процедуры, чтобы граждане не могли получить юридического признания инвалидности в другом регионе страны. По сути директивно-руководящие требования государства от граждан страны справедливы, но все равно остается справедливый вопрос. Почему от всех граждан страны являющихся инвалидами требуют существование действительной регистрации по месту проживания? Если каждый территориальный консилиум врачей-экспертов в отдельности направляют свои соответствующие документы и Отчеты об определении ограничения возможностей и трудоспособностей с персональными данными физических лиц (квартальный, полугодовой и годовой) Национальному Консилиуму по контролю, пересмотру решений и рекомендаций о переосвидетельствовании лица при Министерстве труда, социальной защиты и семьи [5], где вносится в единый регистр интегрированной системой автоматизированного учета граждан Республики Молдова получивших группу инвалидности [6].

Из этого следует, что механизм функционирования процедуры освидетельствования инвалидности находится в условиях огромной зависимости от правового регулирования института регистрации по месту проживания, путем стимулирования неразрывности юридических последствий к тенденции противоречий между правом бездомных граждан и обязанностью государства. Кроме того, сегодняшняя модель

3d the International Conference on the Transformation of Education 2015

данной процедуры обуславливает преобладание искусственного отбора в доступе к праву индивида на получение сертификата об инвалидности.

Особенности данной проблематики вытекают через совершаемые пассивные действия сотрудников региональных исполнительных органов власти, имеющие непосредственно причинный характер целей, ориентаций и концепции ставящихся государственным аппаратом страны перед ними в нормативно-правовых актах. Поэтому правовое неравновесие в процедуре освидетельствования инвалидности бездомных граждан вмонтировано государственным аппаратом страны, совершая упор на систему обязательного медицинского страхования (далее – ОМС), как базиса движущей силы в строгой отчетности документального характера, подтверждающего право бесплатного прохождения освидетельствования группы инвалидности. Поскольку медицинские учреждения в условиях бюджетно-страховой медицины осуществляют свою деятельность на основании заключенных договоров с Медицинской Страховой Организацией на оказание медицинской помощи в рамках программы ОМС [7, р.116].

К сожалению, национальная практика страны свидетельствует о том, что принимаемые правовые решения законодательной властью страны не всегда верны, тем самым сформировав феномен „внеправового явления инвалидности” в медицине, который ограничивает единый фактор правоотношений больного человека – бездомного гражданина с прошлыми и будущими процессами для правовой защищенности государством. К такой конструкции, как справедливо отмечал Frederick Pollock, „нет лекарства, нет права” будет ближе к истине: человек, который не соответствует его случаю на средства правовой защиты среди строго ограниченного ряда формул, не имеет практически никакого права [8].

2) самостоятельное поступление лиц в медицинские учреждения по предоставлению им комплексных мер для прохождения процедуры освидетельствования инвалидности. На современном этапе правового механизма взаимодействия доступности бездомных граждан к амбулаторно-поликлиническому обслуживанию и госпитализации недостаточно исследовано. Согласно которому правовым последствиям присуще значительная мера недооценивания государственным аппаратом страны феномена „внеправового явления инвалидности” и обратимому процессу формирования

3d the International Conference on the Transformation of Education 2015

правовой проблемы фрикционного контакта (трения) между настоящим и должным правом прохождения в медицинских учреждениях бездомных граждан, как граждан страны, процедуры юридического признания лица инвалидом.

Иначе говоря, настоящее и должное право в медицине воздействует на бездомных граждан, как своего рода пространственно-временный организм, который содержит парадоксальную трудность отражающую правовые проблемы, касающиеся самостоятельного поступления лиц в медицинские учреждения по предоставлению им комплексных мер для прохождения данной процедуры. Такими проблемными процессами являются:

а) отсутствие регистрации (постоянной либо временной) по месту проживания бездомных граждан [9]. В настоящее время самостоятельное поступление бездомных граждан в медицинские учреждения по предоставлению им комплексных мер для прохождения процедуры освидетельствования инвалидности носят индивидуальную борьбу с феноменом „внеправового явления инвалидности” в медицине. По своему устройству доступность бездомных граждан к амбулаторно-поликлиническому и стационарному обслуживанию формируется из правовых тенденций и процессов псевдолиберальных идей законодательной политики государственной власти.

Это подтверждается отсутствием распределения прав в интересах данной этно-социальной группы населения страны. То есть в некотором роде институт регистрации по месту проживания на медицинском пространстве можно рассматривать как вершину айсберга, глубинная суть которого выражена, в последствии умаления прав бездомных граждан. Стремясь быть правильно понятым, автор исследования предлагает разобраться в правовых последствиях доступности бездомных граждан к амбулаторно-поликлиническому и стационарному обслуживанию для прохождения процедуры заполнения документов по освидетельствованию инвалидности.

В нынешней ситуации государство отводит главную роль поликлиникам первичной помощи (семейным врачам), которые служат передаточным звеном в прохождении процедуры заполнения документов от врачей узких специальностей амбулаторно-поликлинического и/или стационарного обслуживания граждан страны с возможным их освидетельствованием инвалидности территориальным консилиумом врачей-экспертов. Так, законодательная власть в

3d the International Conference on the Transformation of Education 2015

нормативно-правовом акте определила возможность воспользоваться услугами семейных врачей путем заключения договора о предоставлении медицинской помощи лицам имеющим только регистрацию по месту проживания. Именно этот атрибут в нормативно-правовом акте позволяет семейным врачам принять заявление лично от лица либо его законного представителя. В котором вносятся данные о месте проживания лица: указывается муниципий или, по случаю, район; сектор муниципия или, по случаю, населенный пункт; улица, где проживает или прописано лицо; контактный телефон лица и другие данные [10]. Подобные медицинские услуги напрямую переплетаются с правовым нарушением по предоставлению услуг коллективного пользования, предназначенные для населения в целом, были бы в равной степени доступны для инвалидов и отвечали их нуждам, согласно п.с) ст.19 Конвенции о правах инвалидов (Преамбула) [Там же 4].

Отсюда становится понятным, что причина проблемы доступности бездомных граждан страны к медицинским услугам семейного врача заключается в отсутствии регистрации по месту проживания у большинства данной этно-категории социума, становясь одним из аспектов феномена „внеправового явления инвалидности“. Указанный фактор служит правовым основанием не возможности обращения бездомных граждан к услугам врачей узких специальностей поликлинического и/или стационарного обслуживания, чтобы заполнить медицинские документы с последующим освидетельствованием инвалидности территориальным консилиумом врачей-экспертов, т. к. семейный врач направляет лиц для прохождения медицинской процедуры, которые выходят за его рамки компетенции.

б) отсутствие „Полиса” Обязательного Медицинского Страхования у бездомных граждан. Подход к данному вопросу автором исследования, сопровождается с правовым допущением существования у бездомных граждан внутреннего удостоверения личности (паспорта) без регистрации по месту проживания на территории страны. Согласно этому аспекту задача исследования относится к юридическому конфликту между признанием инвалидности у бездомных граждан и системой ОМС, стоящей над доступом к элементам права закрепленных в законодательстве страны и находящимся в противоречии с принципом равноправия граждан на получение бесплатных медицинских услуг, отвергая возможность

3d the International Conference on the Transformation of Education 2015

предоставления данной этно-категории социума амбулаторно-поликлинического и стационарного обслуживания [11].

Такое двойное нарушение прав и интересов бездомных граждан, безусловно, является одним из самых парадоксальных правовых механизмов в медицинской сфере, т. к. нормативно-правовой акт об системе Обязательного Медицинского Страхования, ставит медицинские услуги в прямую зависимость от наличия у граждан страны „Полиса” ОМС [12]. Используемый инструментарий в данном нормативно-правовом акте призван обозначить важность необходимых мер для защиты механизма частно-государственного партнерства [13]. Именно в таком контексте используется механизм регистрации и обслуживания населения в медико-санитарном учреждении, оказывающее первичную медицинскую помощь [14].

Отталкиваясь от нормативно-правовых актов системы ОМС, бездомные граждане у которых отсутствует „Полис” ОМС не имеют возможности заключить договор с медико-санитарным учреждением, оказывающее первичную медицинскую помощь, чтобы воспользоваться услугой семейного врача. Хотя, согласно законодательства в области здравоохранения бездомные граждане могут получить услугу семейного врача без заключения договора только через 8-мь дней после денежной оплаты на счет медико-санитарного учреждения, оказывающего первичную медицинскую помощь, что не дает возможности пройти процедуру освидетельствования инвалидности. Наряду с этим правовой механизм ОМС не предоставляет возможности бездомным гражданам обратиться за услугой врачей узких специальностей поликлинического и/или стационарного обслуживания с учетом заполнения медицинских документов, как пациента, что нарушает меры, связанные с реализацией правоспособности, предусмотренные надлежащими и эффективными гарантиями предотвращения злоупотреблений в соответствии с международным правом прав человека, закрепленным в ч.4 ст.12 Конвенции о правах инвалидов (Преамбула) [Там же 4].

Обобщая правовые последствия, как показывает практика, бездомные граждане у которых отсутствует регистрация по месту проживания, с последующим отсутствием „Полиса” ОМС объясняет общую негативно-правовую ситуацию, которая приводит к ограничению правового равенства в медицинских учреждениях для прохождения процедуры освидетельствования инвалидности.

3d the International Conference on the Transformation of Education 2015

3) оформление бланка №3 заполненного и выданного учреждением, в котором официально работает лицо. На процесс оформления бланка №3 исключительно огромное влияние оказывает политико-правовые факторы государственной власти страны, как характера властных отношений в рамках официального труда бездомных граждан на территории Республики Молдова. Так, оформление бланка №3 для процедуры освидетельствования инвалидности отражает правовую проблему взаимоотношений государства и бездомных граждан на медицинском пространстве, которое исходит не из субъективных правовых оценок сложившейся ситуации и факторов, а из объективных интересов государства. Результатом причины оформления бланка №3 изначально не может быть объективной, т. к. отражает проблему официального трудоустройства бездомных граждан, которые сталкиваются с последующим правовым спектром проблем: во-первых, отсутствие внутреннего удостоверения личности и/или регистрации по месту проживания; во-вторых, неспособность к трудовой деятельности, по причине неофициальной инвалидности. Причем, своеобразный спектр данной проблемы на законодательной основе отражает финансовые трудности государства в предоставлении социальных пенсий по инвалидности, тем самым ставя бездомных граждан, как инвалидов по медицинским показаниям врачей в зависимости от правовой роли официального труда для получения формы №3. Именно так, государство через национальное законодательство влияет на бездомных граждан, ослабляя их юридическое равноправие к медицинскому доступу в получении сертификата освидетельствования инвалидности. В широком смысле слова, однотипный законодательный подход в области медицины сформировал правовую коллизию, которая обязует бездомных граждан, несмотря на отсутствие существования официального рабочего места предъявлять форму №3 для юридического признания лица инвалидом.

Так, в современной правовой политике государства, ясно прослеживается важность роли и значения официального труда граждан в развитии экономической системы страны. Наиболее универсальным критерием такого государственно-правового фактора является принятие законодательным и исполнительным органами власти ст.43 Конституции РМ [15], ст.9 и ст.10 Трудового Кодекса РМ [16], Постановления Правительства РМ „Об утверждении Плана мероприятий по сокращению практики выплаты заработной платы „в конвертах”

3d the International Conference on the Transformation of Education 2015

и нелегальной занятости” [17] и др., которые вызывают полное смятение в правовых действиях бездомных граждан для возможного трудоустройства на рабочее место. Эти нормативно-правовые акты носят как бы осторожную критику в адрес бездомных граждан, касаясь отсутствия официального рабочего места у данных лиц, что представляет собой проблему разграничения прав субъективного характера.

Словно ограничиваясь от правовых ценностей мирового сообщества по принципу идеализации (замещение реального эмпирического явления идеализированной схемой, отвлеченной от реальных недостатков), государство затрагивает гражданские интересы бездомных граждан в возможном официальном трудоустройстве и обнаружении скрытого потенциального феномена „внеправового явления инвалидности”. В итоге мы видим, что разделенные типологии юридических конфликтов, проблемы разграничения прав субъективного характера касающихся официального трудоустройства каждого социума в отдельности и феномена „внеправового явления инвалидности” объединяются в единую структуру правовой коллизии для законодательного признания бездомного гражданина инвалидом. При этом, как подчеркивает Henri Dorvil «согласно данному нейтральному законодательству, которое распространяется на всех одинаково, приводит к фактической дискриминации, эта конструкция материального равенства, пропагандируемая законодательной властью, гарантирует обеспечить в конечном итоге правами и свободами всех людей» [18, p.387].

Следовательно, роль воздействия данной правовой коллизии на несовершенную законодательную базу страны огромна, стало следствием вытеснения субъективных прав бездомных граждан с развитием препятствий по оформлению формы №3, постепенно уничтожая охранную функцию права в юридическом признании лица инвалидом. Хотя, семейные врачи все же принимают пакет документов без необходимости предоставления формы №3, если граждане страны не имеют официального места работы, что в очередной раз подтверждает существования правовой коллизии в законодательной базе на медицинском пространстве, указывая на отсутствие четких правил по разграничению субъективных прав.

4) оформление бланка №5 заполненного и выданного территориальными подразделениями социального обеспечения, социального страхования или агентством занятости населения о социальных выплатах и услугах, которые получает(чил)

3d the International Conference on the Transformation of Education 2015

гражданин страны, закрепленного в п.5 Приложения №3 к Постановлению Правительства РМ „Об определении ограничения возможностей и трудоспособности” [Там же 1]. Сложившаяся ситуация на настоящее время в территориальных подразделениях далеко не однозначна, поскольку юридическое признание инвалидности бездомных граждан обусловлена проблемой оформления формы №5, которая прежде всего характеризуется отсутствием регистрации по месту проживания у данной этно-категории социума. Для того чтобы более наглядно представить зависимость бездомных граждан от оформления бланка №5, давайте рассмотрим эту проблему правового предписания в каждом отдельном аспекте.

С одной стороны, государство навязывает собственную волю бездомным гражданам с помощью правового инструмента, который показывает сложность осуществления субъективных прав для получения сертификата освидетельствования инвалидности. На уровне территориальных подразделений социального обеспечения, социального страхования или агентством занятости населения при выдаче формы №5 учитывается главным фактором место регистрации недвижимости, являющейся частью жилищного фонда, согласно п.91 Постановлении Правительства РМ „Об утверждении Положения о выдаче документов, удостоверяющих личность, и об учете граждан Республики Молдова” [19]. Так, в большинстве своем у бездомных граждан отсутствует регистрация по месту проживания, что создает проблему, которая напрямую влияет на неудовлетворительный ответ территориальными подразделениями в оформлении формы №5. По сути дела вводимые государством стандарты умаляют социальные ценности основных правовых документов на международном и национальном уровнях путем совпадения личных интересов государственного аппарата и бездомных граждан, как граждан страны.

Удивительно, не правда ли, мы заостряем внимание на том, что ежедневно большая часть граждан страны используют свой социально-правовой статус, чтобы получить юридическое признание инвалидности, а вот насколько требования данного нормативно-правового акта влияют на бездомных граждан по доступу к территориальному консилиуму врачей-экспертов, нам безразлично.

Осознание бездомными гражданами того, что не смогут решить подобную проблему, вынуждены отказаться от стремления и желания преодолеть правовое препятствие для

3d the International Conference on the Transformation of Education 2015

прохождения дальнейшей процедуры освидетельствования инвалидности территориальным консилиумом врачей-экспертов. Такая проблема бездомных граждан как практическая проблема государства, оказалась в критической ситуации по существованию одной из особенностей феномена „внеправового явления инвалидности”.

С другой стороны, стремление и желание, как психологический фактор человека, сталкиваются с правовыми препятствиями, которыми бездомные граждане не в силах сами преодолеть. Бурное развитие псевдолиберальных процессов в нормативно-правовых актах на медицинском пространстве привели к появлению новых проблем в подавлении стремления и желания бездомных граждан для возможного прохождения процедуры освидетельствования инвалидности через территориальные подразделения социального обеспечения, социального страхования или агентства занятости населения с выдачей формы №5. Непосредственное изменение стремления и желания бездомных граждан благодаря нормативным предписаниям связаны с нарушением общественно правового баланса в области медицины. В частности, речь идет о вынужденном обращении бездомных граждан к территориальным подразделениям социального обеспечения, социального страхования или агентства занятости населения по оформлению формы №5 на неблагоприятно правовых условиях, в основе которых лежат своеобразное выполнение ряда директивно-руководящих требований государства. В конечном счете, эти правовые аспекты нарушают стандарты и ориентиры, предусматривающие доступность услуг, предоставляемых для населения, предусмотренным п.а) ч.2 ст.9 Конвенции о правах инвалидов (Преамбула) [Там же 4].

На фоне общей картины можно сделать вывод, что регистрация по месту проживания выступает главным регулятором правовых отношений в области медико-социальных институций на получение формы №5. При этом данная проблема отягощена правовыми предписаниями указанными правилами в территориальных подразделениях для оформления формы №5. Например, в территориальных подразделениях социального обеспечения:

а) гражданин обращается в Единое окно при мэрии города, где зарегистрирован. В обязательном порядке физическое лицо предоставляет внутреннее удостоверение личности и регистрацию по месту проживания;

3d the International Conference on the Transformation of Education 2015

б) работник Единого окна при мэрии города заполняет персональные данные гражданина в заявлении, также включая стационарный номер телефона по месту регистрации;

в) после этого заявление поступает к инспектору по социальной работе для окончательного заполнения формы №5, где указываются, какие социальные услуги получает данное лицо.

г) в последующем возвращается форма №5 в Единое окно при мэрии города, где обратившийся бездомный гражданин получает данную форму для освидетельствования инвалидности.

Результатом подобного процесса становится возникновение одного из аспекта формирования феномена „внеправового явления инвалидности”, который обусловлен юридическим конфликтом между психологическим фактором бездомных граждан и политико-правовой волей государства. Поэтому в современных условиях данная ситуация приобрела значительную популярность с точки зрения отсутствия желания бездомных граждан в прохождении полной процедуры освидетельствования инвалидности. К вышеупомянутому хотелось бы добавить еще идею об чувстве справедливости Markus Dirk Dubber «если государство может запретить вступать в наше сообщество по любой причине, то тем более оно может делать так, чтобы человек не достигал до некоторых нравственных идеалов общества» [20, p.47].

Примечание. Целостность искусственной веры этой точки зрения лимитирована, поскольку политико-правовые ссылки государства на факты прошлых лет советского периода причисляются к современной жизни общества только в новом варианте. В этом случае государственным аппаратом страны не проводится принципиального правового различия между правовым статусом бездомных граждан советского периода – граждан страны и современного периода – лиц без гражданства, чем вызывает имитацию правовых терминов, используя аналогию закона и аналогию права ст.5 ГК РМ [21] для возможности получить освидетельствования своей инвалидности.

II. *Бездомные граждане, как лица без гражданства* – представляют собой специфическую социально-правовую форму искусственной мутации по интерпретации государством данного термина, являясь важной проблемой для прохождения граждан своей страны процедуры освидетельствования инвалидности [22], что отражает принцип абстрактности

3d the International Conference on the Transformation of Education 2015

ориентированного на юридический прецедент в области медицины. Такое безобъективное вмешательство государства в правовую интерпретацию данного термина через Закон РМ „О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Молдова” [23] автоматически лишили бездомных граждан на законодательной основе права свободного прохождения процедуры освидетельствования инвалидности в государственных медицинских учреждениях, как граждан страны. Поскольку с методологической точки зрения правом подачи заявления в территориальные консилиумы врачей-экспертов на оформления освидетельствования инвалидности могут быть только граждане страны. С рассматриваемой позиции автора данного исследования, заслуживает внимания мнение Hruchevsky M., который отмечал о «комбинации мотивов в социальном факте ... не возможна никакая экспериментальная проверка всяких обобщений „законов”, лешая их действительного содержания, который лежит собственно в конкретных, специальных их проявлениях» [24, р.40].

Не столько изменилась институциональная государственная структура по определению ограничения возможности и трудоспособности территориальным консилиумом врачей-экспертов граждан страны, сколько изменилась правоспособность бездомных граждан, чем нарушается ст.23 ГК РМ [Там же 21]. Вместе с тем ограничение правоспособности является главной предпосылкой формирования ядра правового хаоса на медицинском пространстве для бездомных граждан, которое выражено в нарушении о признании прав инвалидов на гражданство наравне с другими, в том числе обеспечения того, чтобы инвалиды *не лишались своего гражданства произвольно*, указанного п.а) ч.1 ст.18 Конвенции о правах инвалидов (Преамбула) [Там же 4].

Зачастую правовое направление государственного аппарата страны ставит бездомных граждан в противоречия с законодательством, неся в себе известный заряд необратимых последствий к отдельно взятому состоянию организма больного, как лица без гражданства. Парадоксально, но факт в результате такого огромного неравенства среди населения страны по распределению правовых интересов в юридическом признании инвалидности, бездомные граждане находятся на краю медико-социальной пропасти благодаря нормативно-правовой базе страны, чем создает одну из главных причин феномена

3d the International Conference on the Transformation of Education 2015

„внеправового явления инвалидности”, отражающего напрямую нарушение дисфункциональности социальных прав согласно принципу равноправия.

Современные представления государства о характерных особенностях состояния физиологического здоровья бездомных граждан, как граждан страны объединяют в себе узконормативную форму трактовки юридически защищенных прав данной этно-категории социума на медицинском пространстве. Отталкиваясь от этого, правовой процесс становится ключом неравенства к доступу медицинских услуг, в качестве обеспечения комплексных и качественных обследований для прохождения процедуры освидетельствования инвалидности бездомных граждан, что нарушает ст.176 УК РМ [25]. Наряду с этим понятно, что больной человек – бездомный гражданин стоит перед выбором между прохождением всей необходимой процедуры правового механизма освидетельствования своей инвалидности, с последующей социальной интеграцией либо оставить все без изменений, что чаще всего случается.

Результат. Фактическим основанием правового вакуума бездомных граждан становится оговорка в нормативно-правовом акте о необходимости существования документа подтверждающего регистрацию по месту проживания лиц имеющие все медицинские показатели для прохождения процедуры освидетельствования инвалидности. Дело в том, что благодаря институту регистрации по месту проживания лиц, бездомные граждане наталкиваются на невыполнение или ненадлежащее выполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного к ним отношения, повлекшее причинение ущерба правам и охраняемым законом интересам данной этно-категории социума, как граждан страны в прохождении процедуры освидетельствования инвалидности, что вытекает из сущности служебной халатности, согласно ст.329 УК РМ [Там же 25]. В этом смысле государство через институт регистрации по месту проживания образует правовой парадокс, с одной стороны, закон разрешает привлечь должностное лицо к ответственности за неисполнение своих обязанностей, а с другой стороны, закон не предоставляет этой возможности, т. к. данное лицо выполняет свои должностные обязанности согласно правовым требованиям законодательной базы страны.

Вывод. В условиях крайней степени беспомощности бездомные граждане столкнулись с дисбалансом в правовой

3d the International Conference on the Transformation of Education 2015

реальности медицины, где феномен „внеправового явления инвалидности” присущ как писанному, так и ненаписанному праву. Суть такого правового процесса заключается в протекании невысокого уровня медицины, которое обладает ясной выраженной способностью отражения социально-экономической иерархии юридического признания лиц инвалидами. Отсюда видно, что ординарное юридическое построение государственным аппаратом страны процедуры освидетельствования инвалидности граждан без учета их медико-социальной специфики, свидетельствует о сущности деспотии псевдолиберальных реформ в области медицины.

References

- [1]. Resolution of Government of RM „On the determination of human limitation an incapacitation” No.65 of 23.01.2013 (Monitorul Oficial №18-21, 25.01.2013 г.) – [Electronic resource] – Access mode: – URL: <http://www.justice.md>
- [2]. Israel Doron, Theories on Law and Ageing, Publisher: Springer-Verlag, Heidelberg (Germany), 2009, - p.157. – [Electronic resource] – Access mode: – URL: <http://www.springer.com>
- [3]. Sementsul S. V., Availability of the nationalized homeless citizens to the passport system Republic of Moldova (comparative legal analysis) // Eastern European Scientific Journal, Düsseldorf (Germany), February, №1, 2015, - p.62-67.
- [4]. Convention on the Right of Persons with Disabilities (Preamble), ratified by the Law of RM No.166 of 09.07.2010 (Monitorul Oficial №126-128, 23.07.2010) – [Electronic resource] – Access mode: – URL: <http://www.lex.md>
- [5]. Law of RM „On administrative decentralization” No.435 of 28.12.2006 (Monitorul Oficial №29-31, 02.03.2007) – [Electronic resource] – Access mode: – URL: <http://www.justice.md>
- [6]. Law of RM „On electronic signature and electronic document” No.91 of 29.05.2014 (Monitorul Oficial №174-177, 04.07.2014) – [Electronic resource] – Access mode: – URL: <http://www.justice.md>
- [7]. Mironov A. A., Taranov A. M., Cheida A. A., Medical insurance. – M.: Science, 1994, - p.312.

3d the International Conference on the Transformation of Education 2015

- [8]. Frederick Pollock, The Continuity of the Common Law // Harvard Law Review: Cambridge, state of Massachusetts (USA), Vol.11, No.7, 1898, - p.423-433. – [Electronic resource] – Access mode: – URL: <http://www.harvardlawreview.org>
- [9]. Sementsul S. V., The problem of limiting the legal interests of homeless people in the absence of registration according to place of residence and/or stay in the Republic of Moldova (comparative-legal analysis) // Young Scientist, Kazan (Russian), February, №3 (83), 2015 r., - p.697-708.
- [10]. Order of HM of RM „On approval of the Provision on registration of the population in health establishments providing primary medical care within the compulsory health insurance” No.627/163 of 09.09.2010 (Monitorul Oficial №65-68, 22.04.2011) – [Electronic resource] – Access mode: – URL: <http://www.ms.gov.md>
- [11]. Sementsul S. V., A modern process of delivery of health care to the homeless citizens in the framework of the compulsory medical insurance system within the territory of the Republic of Moldova (comparative legal analysis) // Questions of modern jurisprudence. XLV-XLVI International scientific-practical conference, Novosibirsk (Russian), February, No.1-2 (44), 2015, - p.79-90.
- [12]. Law of RM „On Compulsory Medical Insurance” No.1585 of 27.02.1998 (Monitorul Oficial №38-39, 30.04.1998) – [Electronic resource] – Access mode: – URL: <http://www.ms.gov.md>
- [13]. Law of RM „On public-private partnership” No. 179 of 10.07.2008 (Monitorul Oficial №165-166, 02.09.2008) – [Electronic resource] – Access mode: – URL: <http://www.justice.md>
- [14]. Order of HM of RM „On approval of forms of primary medical registration and reports within the system of compulsory health insurance” No.10/08 of 14.01.2013 (Monitorul Oficial №49-55, 08.03.2013) – [Electronic resource] – Access mode: – URL: <http://www.ms.gov.md>
- [15]. The Constitution of the Republic of Moldova adopted on 29. 07.1994 (Monitorul Oficial №1,

3d the International Conference on the Transformation of Education 2015

- 12.08.1994) – [Electronic resource] – Access mode: – URL: <http://www.justice.md>
- [16]. Labor Code of RM No. 154 of 28.03.2003 (Monitorul Oficial №159-162, 29.07.2003) – [Electronic resource] – Access mode: – URL: <http://www.justice.md>
- [17]. Resolution of the Government of RM „On approval of the Action Plan for reducing the practice of „backdoor salary” payment and illegal employment” No. 477 of 28.06.2011 (Monitorul Oficial №110-112, 08.07.2011) – [Electronic resource] – Access mode: – URL: <http://www.justice.md>
- [18]. Henri Dorvil, Problèmes sociaux – Tome IV Théories et méthodologies de l'intervention sociale, Series: Collection Problèmes sociaux & interventions sociales, Publisher: Presses de l'Université du Québec, Québec (Canada), 2007, - p.482.
- [19]. Resolution of the Government of RM „On approval of Provision on issuance of document of identification, and on registration of citizens of the Republic of Moldova” No.125 of 18.02.2013 (Monitorul Oficial №36-40, 22.02.2013) – [Electronic resource] – Access mode: – URL: <http://www.justice.md>
- [20]. Markus Dirk Dubber, The Sense of Justice: Empathy in Law and Punishment (Critical America Series), Publisher: New York University Press, New York (USA) and London, 2006, - p.206.
- [21]. Civil Code of RM No. 1107-XV of 06.06.2002 (Monitorul Oficial №82-86, 22.06.2002) – [Electronic resource] – Access mode: – URL: <http://www.justice.md>
- [22]. Sementsul S. V., Homeless citizen as a stateless person on the territory of the Republic of Moldova (comparative legal analysis) // European Applied Sciences, Stuttgart (Germany), November, №11, 2014, - p.126-130.
- [23]. Law of RM „On the legal status of foreign citizens and stateless persons in the Republic of Moldova” No.275 of 10.11.1994 (Monitorul Oficial №20, 03.12.1999) – [Electronic resource] – Access mode: – URL: <http://www.justice.md>

**3d the International Conference on the
Transformation of Education 2015**

- [24]. Hruchevsky M., The beginning of nationality (genetic sociology), Publisher: Institut sociologique Ukrainien, Viden (Ukraine), 1921, - p.328.
- [25]. Criminal Code of RM No. 985-XV of 18.04.2002 (Monitorul Oficial №72-74, 14.04.2009) – Electronic resource] – Access mode: – URL: <http://www.justice.md>